

«И это всё?» — вот единственное, что вертелось теперь в моей голове. Ритуал был никаким. Ни зрелищным, ни информативным. Да приготовления заняли в несколько раз больше времени, чем протекал он сам!

— Это всё? — спрашиваю дрениек.

— Нет, это только начало! — с жаром отвечает мне Фетиса. — Теперь нужно подождать, пока магический фон уляжется и остатки неизрасходованной маны рассеются. Потом предстоит исследовать каждый «якорь», за счёт чего составить новый ритуал, и понять переменные.

От волнения и восторга девушка сбилась полностью не только на дрениейский язык, но и вообще на сплошные научные термины. По крайней мере, знаки, что она чертила, были мне понятны только своим звучанием. А сколько среди них было того, что мне неизвестно! Краем глаза замечаю, как Кайнати вернулась к своему занятию, потеряв интерес к творимому нами. Лейзими тоже не спешила перебивать свою подругу, складывая участвовавшие в ритуале камни на развёрнутую ткань.

Впрочем, чего я ждал? Салютов и взрывов? «Орочья» часть, не раз видевшая огненные феерии в исполнении других шаманов, явно не впечатлилась увиденным. А «человеческая» ожидала что-то более волшебное, что ли? Даже личный призыв стихии огня был более красочен. Но и разочаровываться я не спешил — раз действие не заняло много времени, даже с учётом затраченного на подготовку (неизвестно, сколько его дрениейки потратили на объяснение предстоящего мне), а активная фаза заняла меньше ста ударов сердца, значит, ритуал был эффективным.

Подхожу к одной из книг на подставке. Довольно внушительный фолиант, не менее ладони в толщину и почти в дрениейский локоть в высоту. Ширина у него тоже порядочная. Судя по состоянию книги — настоящий раритет. Она не была истрёпанной, но по состоянию обложки и страниц было видно, что ей уже много лет.

— Я полистаю? — спрашиваю у находящейся рядом Фетисы.

— Только аккуратно, — говорит она, продолжая работать.

Как будто я её на самокрутки пустить решил. Подставка довольно высокая, потому мне не приходится сильно наклоняться, чтобы всмотреться в текст. Книга была открыта примерно на последней трети. Закрываю её, вчитываясь в название. Посередине кожного корешка было три слова, ни одно из которых не было мне известно. В уголках обложки были утоплены прозрачные стеклянные полушария, окружённые россыпью ромбовидных серых кристалликов. Перелистываю, автора и тут нет — или дренией не тщеславны, или составитель данной книги располагает пояснения в другом месте. Глупо было бы рассчитывать, чтобы другая разумная раса повторяла человеческие стандарты.

Впрочем, взору моему открылось содержание, с названиями и сносками на соответствующие страницы. Цифр я пока не разумел, но структура передачи информации не оставляла иного толкования. Вчитываюсь в незнакомые слова, но могу понять только звучание. Бросив изучать содержимое, перелистываю дальше, пока не дошёл до текста. В названии встретилось знакомое слово — «земля». Листаю дальше, отмечая оформление страниц. Каждая была обведена рамкой, вокруг которой со всех сторон были ещё знаки и символы, чьё расположение отдалённо напоминало уже виденный мною ритуал — по крайней мере, многие символы были обведены завитушками, криволинейными линиями, что соединялись с основной рамкой.

Листаю дальше, задерживаясь на картинках и таблицах. Не знаю, что в этой книге, но

выкладка богатая. А самое главное — тут систематизированные знания. Не надо самому придумывать — бери и пользуйся! Хороший задел, осталось успеть им воспользоваться. Помню, орки не польстятся знаниями поверженных дрениев. А вот почему, могу только догадываться. Ни о каких запретах со стороны Гул'Дана или Теневого Совета мне неизвестно. Прочими вещами и даже домами Орда пользовалась вовсю, а вот знаний — как-то не перепало. Могу только предполагать, почему это произошло. Первое, что приходит на ум — слабость дрениейской магии. Атакующими заклинаниями они были не богаты, магических бомб и их аналогов тоже не припоминаю, зато отлично помню, что шаманы легко расправлялись с синекожими магами. А уж когда переучились в колдунов, против их заклинаний вообще не было защиты. Зачем копать в пыльных фолиантах, пытаюсь разобраться в непонятных значках, если есть «дубинка» помощнее, чем у врага? Второе — дрение могли сами уничтожать источники знаний, чтобы не достались победителям.

Продолжаю перелистывать страницы, сличая обрамляющие рамки. Не пытаюсь сразу вглядываться в различия (так проще уловить общее сходство), подмечаю разнящиеся детали. Несмотря на обилие элементов, приём с расфокусировкой зрения позволял это делать. Чем дальше я углублялся в книгу, тем больше осознавал, какой объём информации был передо мной. Может, освоение дрениейской магии требует бездну времени? Понятно, что до звания магистра даже по одному направлению требуется много лет (знать бы ещё эти направления и есть ли вообще у дрениев «магистры»). Но мне и не надо заучивать такую прорву информации. Вопрос в том, сколько потребуется усилий, чтобы разобраться, где искать нужные мне справочники, и есть ли они вообще.

Что ж, даже имея на руках полную библиотеку, колдуны-орки вряд ли стали бы копать в ней, имея на руках более мощную магию. Продолжаю перелистывать страницы, краем сознания отмечая, что текст практически исчез, замещённый таблицами, рисунками ритуалов или вообще непонятными абстракциями. Пёстрое многоцветие полос, линий, пятен, точек и прочего быстро замылило глаз, а потому перестал вглядываться, механически перелистывая страницы и спеша добраться до конца. Вторая часть кожного переплёта ничем не отличалась от обложки, за исключением отсутствия названия.

— У меня будет просьба. Когда я начну осваивать магию, постарайтесь сохранить это в тайне от прочих орков. Боюсь, остальные могут не понять моей любознательности.

— Хорошо, — отзывается Лейзими. — Но если кто-то из них захочет приобщиться к нашей мудрости, мы ему не откажем.

— Договорились.

Легко давать обещание, которое просто выполнить. Вряд ли ещё кто из нашего клана додумается напроситься в ученики к дрениеям, а с началом войны не найдётся такого психа, что будет обучать магии смертельного врага.

День напоминал предыдущий, за исключением того, что на завтрак было свежесваренное варенье, принесённое дрениеями. Ещё одним существенным отличием было то, что мы освоили их счёт. Это было просто — основанием системы счисления и у нас, и у дрениев было число 10. Заучив звучание каждой цифры, переспрашивал значение сотен, тысяч и других больших чисел. Математика — царица наук и основа дрениейской магии, а потому в перерывах, пока Бьюкигра и Кайнати занимались нарядом для Лейзими, выпрашивал Фетису об операциях над числами. На синекожую девушку напал какой-то азарт, и теперь уже не я её, а

она меня гоняла по степеням, сложению и умножению. С двухзначных цифр быстро переключились на трёхзначные, и я, напрягая память и вспоминая земной опыт, решал уравнения.

Что-то «перерыв» подзатянулся — пока я постигаю науку, остальные «развлекаются» раскройкой шкур и подгонкой их на фигурку Лейзими. Впрочем, отдых — это смена деятельности. А я пока не сильно устал складывать и вычитать.

— Здесь ошибка, — ткнула пальчиком дреныка в одну из цифр.

— Сейчас поправлю, — отвечаю ей, вглядываясь в решение.

Точно, перепутал 4 и 3. Не страшно. На Земле я так выкладывался только в школе, пока не появились калькуляторы. Кстати, их магических аналогов тут нет? Спросить, что ли?

— А есть что-нибудь, что может само считать цифры? Может, какой магический ритуал?

— Есть таблицы, где уже готовые ответы. Слева — одно число, снизу — другое, а на пересечении линий, проведённых от них — результат, — откликнулась Фетиса. — Самому находить ответы гораздо лучше — так развиваешь ум и узнаёшь новое!

Что ж, теперь понятно, почему дрены не воплотили такое устройство — незачем. Времени у них и так с избытком, и даже такая новая информация — полезна.

— Аргнак, думаю, с действиями над числами мы пока закончим. Есть ещё один важный метод, что необходим в начертательной магии. Это измерения.

Фетиса принесла линейку — по крайней мере, она была столь же ровной, на ней были полосочки и уже известные мне цифры. Интересно. Но уж как-то быстро мы с одного на другое переключились. Или меня просто проверяют на обучаемость? Хотя, всё может быть ещё проще — обучают меня так, как будто я дрены? С их тягой к знаниям такие темпы не удивительны. Пока я разглядывал инструмент, девушка просвещала меня про начало отсчёта, зачем это вообще мне понадобится, пояснила про отрезки, плоскость, и лишь когда перешла к объёму, я услышал существенное отличие.

— Стой. Разве в третьем измерении не добавляется просто ещё одна «шкала»?

— О, спасибо, что напомнил, Аргнак. Это дело будущего, но раз ты сам обратил внимание, я тебе объясню.

Чем дальше мы двигались в освоении науки, тем больше попадалось терминов, что нет в орочьем языке.

— Как ты правильно заметил, если прибавить к «точке отсчёта» ещё одну «шкалу с делениями», мы получаем «плоскость». С «объёмом» это тоже работает, но даёт неполное представление о «метрике пространства». Точнее, так проще сосчитать положение «точки», что экономит много времени. Теперь следи — «одномер» и ещё «одномер» — «двумер». Три «двумера» — «трёхмер».

— А четыре «трёхмера» — «четырёхмер»? — спрашиваю её, внутренне офигевая от подобной арифметики.

— Ты всё правильно понял! — просияла дреныка.

— Но какой в этом смысл, если для следующей «мерности» достаточно добавлять «одномер»?

— Можно рассмотреть и по-другому! — хитро прищурилась девушка.

Приосанившись, она взяла ещё бумаги, принявшись разрисовывать варианты.

— Ты упустил, что «трёхмер» можно представить не только, как три «одномера», но и «двумер» с присоединённым «одномером». Тогда «четырёхмер» — это два «двумера». Но ты не учитываешь, что все эти «одномеры» не существуют сами по себе, а образуют новую «мерность». А цифровые расчёты — это нахождение пересечения «луча» на «одномер» из «точки». Соседние «одномеры» всегда связаны, а связь двух «одномеров» — это «двумер».

Увидев мой ступор, оставила меня в покое. А я серьёзно призадумался — то, о чём мне рассказывала дрениейка, соответствовало земному опыту, и в то же время открывалось с новой стороны. Это было неожиданно, с такой точки зрения к мерностям и пространству я не подходил. Чтобы не запутаться, зарисовываю свои мысли, делая проекции линии на оси «двумера». Мои изыскания не остались без внимания со стороны синеккожей девушки.

— Ты рисуешь «анилемай»?

— «Анилемай»? — повторяю неизвестный термин.

— Это сложное слово. «Проекция», отпечаток, то, что есть. Прости, я увлеклась. Но это лучше всего отражает проявление предметов в «мерности».

— Это я слишком углубился, толком не освоившись с тем, что уже есть. Но если ты не против, просто говори и рисуй, я попытаюсь тебя понять.

Фетиса, то и дело сбиваясь на дрениейский язык и незнакомые мне термины, стала рисовать проекции трёхмерных тел на плоскости, расположенных перпендикулярно друг другу. Рассказала, как «стыкуются» «двумеры», как проявляют себя «четырёхмеры» в нашем мире, в зависимости от угла зрения и «проекции». Прикидывая её слова на свой иномировой опыт, не находил несостыковок и различий — то, что я был способен понять из её рассказа, не несло чуждо-странного элемента и подчинялось логике. «Магия — это физика» — всплыло из глубин памяти.

День, заполненный учёбой, перекусами и новыми заботами пролетел незаметно. Под вечер у меня ощутимо начала побаливать голова — совсем как перед сдачей экзаменов. Радостные дрениейки в «перерывах» наседали уже вдвоём, гоняя меня по теории решения задач, проведения расчётов и составлению таблиц — похоже, проверяли мои пределы обучаемости. А я что — чем умнее себя покажу, тем скорее меня обучат нужному. Повторить таблицу умножения-сложения, конечно, полезно, но сильно задерживаться в «первом классе» я не хочу.

Вечер того же дня, дом Лейзими.

Фетиса перебирала камни, участвовавшие в ритуале познания. Таких данных у неё ещё не было. Да что там у неё — ни у одного дрения! Исследовать их можно будет, когда уедет Аргнак. Не спеша. Да и новые образцы за оставшееся время можно будет заготовить — чем их будет

больше, тем полнее удастся воссоздать происходящее на месте призыва и понять динамику. Мысли девушки вновь вернулись к любознательному орку, день был просто великолепным на впечатления, но теперь, когда радость от скорости его обучения улеглась, начали всплывать мелкие детали, открывающие скрытую истину.

— Лейзими, я думаю, Аргнак что-то скрывает, — произнесла она, отвлекая подругу от записей.

— Подумаешь, не показал нам все свои записи. Придёт время — покажет. Или нет.

— Что? Нет, я не об этом. Он слишком быстро учится.

— Не вижу ничего странного. Нам попался талант!

— Нет, — покачала она головой. — Я не спорю, он очень смышлёный, но когда Аргнак изучал алфавит, то не обгонял в этом своих жён.

Достав черновики, ещё не переписанные начисто, дрениейка разложила их на столе.

— Чем дольше я об этом думаю, тем больше убеждаюсь, что здесь сокрыта какая-то тайна.

— У тебя есть факты? — спросила Лейзими, отодвигая в сторону чернильницу.

— Много. И это не считая личного впечатления. Во-первых — он слишком легко освоил наш счёт.

— Это не аргумент. Будь у их системы счисления другая цифра — тогда да. Трудно переучиваться с семеричной на десятичную.

— А складывать и вычитать, не говоря уже про деление и умножение десятков, сотен и тысяч — тоже нормально? Где ему это могло пригодиться в жизни? Шаги считать? А он это освоил за несколько минут! Ощущения — это не факты, но такое впечатление, что он этим уже занимался, а теперь просто применил уже готовый навык!

— Похоже, ты права. Судя по развитию орков, счёт даже до сотни покроет все их потребности.

— Не суди так строго. Но в повседневной жизни — да.

— А во-вторых — это его успехи в мерностях? — добавила вопрос Лейзими.

Встав, девушка расправила плечи и прошла по библиотеке, разгоняя кровь. Здесь у неё были удобные стулья и кресла, а вот в шатре у Аргнака чаще приходилось стоять.

— И не только они. Линейку он воспринял спокойно, а вот полное описание мерности вызвало его настоящий интерес!

— Тоже твои ощущения?

— Да. Но кроме того, до этого он редко задавал вопросы, будто это и так знал, а после засыпал меня уточнениями. А видела, как быстро он освоил проекции? Постой, он ведь их разрисовал до того, как я показала!

— Нет, не видела, — покачала головой Лейзими. — Я в это время на примерке была.

— Чем отдарись?

— Кайнати мне уже намекнула на рулон ткани.

— Украшения за украшения, ткань за ткань?

— Похоже на то. Но орки дают нам неизмеримо больше.

— Жалко, что они даже не осознают этого. Но да ладно. Вернёмся к Аргнаку — как объяснить все эти странности?

— Наука орков сильнее развита, чем мы предполагали?

— У меня есть менее фантастический вариант — он пророк!

Сказанное слово остановило разговор — такими не разбрасываются. Лейзими потёрла виски подушечками больших пальцев и присела обратно за стол.

— Это многое объясняет, — добавила она после недолгого молчания. — Очень многое. Как это проверить?

Дренеям был известен лишь один пророк — их бессменный глава Велен. Бесчётное количество лет мудрость его вела изгнанников от звезды к звезде, временами его посещали видения, что помогали вовремя убраться от преследовавших их демонов. На кону стояла не только их жизнь — благодаря Велену они сохранили свою чистоту, не став искажёнными Скверной кровожадными тварями. Редкий, если не сказать — уникальный дар. И теперь им выпала возможность попробовать его изучить. Надежды на то, что удастся что-нибудь выяснить, мало — но это не повод опускать руки.

— Пока никак. Ты и сама знаешь, будущее многовариантно. Да и сами пророчества — нечастые явления. Но и такой дар можно развивать!

— Мы не знаем, так ли это, — попыталась охладить её Лейзими.

— Велен тренируется, вглядываясь в будущее. Почему подобным не может заниматься и Аргнак?

— Мы не знаем других пророков. Тем более из других рас, — вновь привела контрдовод Лейзими.

— Зато мы представляем, как быстро развиваются короткоживущие. Почему пророческий дар должен выпадать из этой картины?

— И что мы можем сделать? Посадить Аргнака в центр исследовательского ритуала?

— А почему нет? Стихии для орков — священны, но он не имел ничего против того, чтобы мы исследовали место призыва!

— А время на это мы где возьмём?

— В перерывах между учёбой.

— Нет у нас никаких перерывов, — покачала головой Лейзими, принявшись что-то быстро записывать на листе бумаги.

Отлично выспавшись, чувствую какую-то двойственность. С одной стороны, ближайшие планы выполняются на отлично, с другой — работы предстоит гораздо больше, чем я представлял. Сейчас начинаю понимать тех, кто жалуется на слишком короткие сутки. Но это не повод унывать, а стимул к продуманной расстановке приоритетов.

Пока Бьюкигра с Кайнати занимались утренними делами и готовили завтрак, я листал оставленные у нас книги. Понимал я с пятого на десятое, но теория мерности влекла своей новизной и потенциалом. Ведь это — основа основ, и разобравшись в этой теории, лучше пойму устройство мира. Поддавшись наитию (и услышав ворчание Мрака), выглядываю наружу. Так и есть, мои дрены уже близко, при этом гружёные не меньше, чем вчера. Собираю книги и подставки и выношу к кострищу.

— Привет, красавицы. Ещё «якорей» принесли?

— Привет, Аргнак. И «якори» тоже.

Помогаю девушкам снять и разобрать поклажу. Были тут и камни, и книги, и свёрток, что отложили в сторону, сказав, что это для Кайнати. Помогаю расставить подставки под книги, ставлю столик для чертежей и креплю навесы, чтобы их не засыпало снегом. Ха, я дорос до помощника настоящих магов! Правда, пока только в качестве подавальщика. Фетиса, сметя нападавший снег с ритуальных линий, подновляла их и расставляла камни.

— Скажи, Аргнак, ты когда-нибудь думал о будущем? — спросила меня Лейзими.

— Бывало, — осторожно отвечаю ей.

— А случалось так, что ты знал, что произойдёт?

Странные вопросы она мне задаёт. В свете грядущих событий — опасные.

— Много раз.

Гляжу в глаза приосанившейся девушке и добавляю: — Я знаю, что после вечера будет ночь, что после зимы — весна.

— Это всё не то. Я имела в виду что-то не столь очевидное.

Если не считать моего предзнания, которое ещё не наступило — то нет. Хотя — вру — стиль общения с дреныками себя оправдал. Они оказались столь же жадными до знаний, как их описывал автор. Но теми скуными строчками не смог передать всё их очарование и красоту.

— Если я пойду без оружия, то меня загрызут волки. Если не стану разводить костёр зимой, то замёрзну.

— Нет, были ли у тебя видения будущего?

Если подумать, было такое. Но не совсем правдивое.

— Перед тем, как я поднялся на священную гору, у меня был сон, как это будет. Но он во многих деталях не совпал с реальностью.

— Спасибо за рассказ, ты мне очень помог!

— В чём же?

— Теперь мы сможем лучше подбирать учебный материал для тебя.

Обучение во сне? Или я сам должен прозревать, что мне зададут? Экстрасенса что ли из меня готовить хотят? Я не против! Пока мы общались, Фетиса уже успела всё подготовить и запустила ритуал.

То же время, шатёр Аргнака.

Кайнати приняла пришедших с Аргнаком гостей, помогая им расположиться в шатре.

— Это тебе! — сказала Лейзими, протягивая ей свёрток ткани.

Размотав его, орчанка оценила тепло гладкой ткани светло-серого цвета. Красиво.

— Это ещё не всё, — добавила дрениейка, протягивая ей коробочку.

В той оказались металлические иглы, какие-то странные ножи, соединённые между собой, и моток ниток.

— Это для раскройки и шитья ткани, — пояснила гостья.

Взяв в руки соединённые ножи, ловко просунула пальцы в кольца на концах, несколько раз развела и свела их вместе. Лезвия, весело поцвиркивая, ровно разрезали нитку.

— Спасибо! Твой наряд сегодня будет готов.

К разговору подключилась Бьюкигра, испытывая «ножницы» на кусочках шкур и выпрашивая Лейзими о всех тонкостях обработки тканей. Орчанка посмотрела на Аргнака, что опять обсуждал с Фетисой какую-то заумь. И она, и Бьюкигра не раз и не два пытались понять хоть что-то, но видимо, эти знания доступны только шаманам. Девушка не была глупой, как и её подруга — Бьюкигра. Но от тех рисунков и кучи цифр (жуть! Такое количество чего-нибудь и придумать-то сложно!) у неё начинала болеть голова. Хотя её мужу было интересно. Завтрак поспел, и как они поедят, вновь начнётся учёба и интересные разговоры в перерывах.

Сытно позавтракав (дрениейки принесли своего, не такого грубого хлеба), отдыхаем перед занятиями. Фетиса под села ближе, передав мне ещё одну книгу.

— Знаешь, что здесь? — спросила она.

Сеансы обучения экстрасенсов уже начались? Хоть бы сказали, что нужно делать. Или это интуитивные курсы? Не важно. Попытавшись понять, что может таиться под обложкой, ничего не чувствую.

— Это книга? — пытаюсь шутить.

Дрениейка от таких слов аж сморгнула, недоумённо приподнимая бровки. После чего лицо её разгладилось, и она залилась негромким смехом.

— Это было смешно, Аргнак.

— Там есть что-нибудь об «анилемай»?

— Это очень обширный термин, и начиная с определённого уровня, вся магия так или иначе связана с проявленным. Но мы пока этого проходить не будем.

— Почему?

— Мы слишком далеко забежали вперёд, эта информация будет тебе бесполезна.

Голос её чуть дрожал, дрениейка даже опустила голову.

— Вообще?

Интересно, чем мне может повредить теория?

— Ты ещё не умеешь оперировать маной. Как маг, — тут же добавила она. — Это как постройка шатра — без каркаса всё остальное бесполезно.

— Но я могу хотя бы посмотреть на шатёр со стороны?

Дрениейка, сама того не осознавая, разбудила во мне любопытство.

— Тут скорее надо его щупать, чем смотреть. А ты пока не можешь, — добавила девушка расстроенным голосом.

— Щупать? Чувствовать магией? Специальные заклинания, или как?

Град моих вопросов развеял её грусть. Перевернув книгу в моих руках, показала название — «Магический исток». Понятней от этого не стало, потому перелистываю корешок, вчитываясь в текст. Похоже, здесь описан не фонтан маны или Источник Вечности, а строение дрениеев. Как мне это поможет. Я пока не знаю, но, думаю, дали мне книгу не зря.

— Тут описано, как почувствовать свою магическую ауру, и научиться управлять маной. К сожалению, пособий для орков у нас нет, а потому могу предложить только такую. И ещё, если ты не против, мы бы хотели провести исследовательский ритуал и с тобой — так нам будет проще скорректировать твоё обучение нашей магии.

— Это будет не лишним, — соглашаюсь с её аргументами.

Духи! Наконец-то я получаю научную методичку! Буду разбираться в законах магии, а не нюхать дымы разных трав, вгоняя сознание в транс, и пытаться постичь словесную мудрость. Безусловно, шаманизм я не собираюсь пока забрасывать. Но подход к магии в аркане и шаманизме отличается между собой коренным образом. Из того, что я успел понять, шаманизм — это воздействие на мир с помощью духов. Одарённый платит маной и формирует желание, а дух его воплощает. Маги же сами формируют заклинания, зная, что нужно делать для того или иного конечного результата. Если ещё расширить аналогию, шаманы похожи на пользователей, что обращаются к суперкомпьютеру, и конечный результат зависит от полноты их запроса. А маги — сами пишут программы. У каждого подхода есть свои плюсы и минусы — в том же исцелении духи Жизни дадут фору любому архимагу, но за это шаманы платят отсутствием понимания процесса. Маги же, не имея столь развитого помощника, развиваются сами, оттачивая свои навыки и постигая суть процесса.

Пробежав глазами несколько строк, вглядываюсь в картинки. Сами дрениеи представлены

силуэтами, без художественных подробностей, а вот аура вокруг них была подробно прорисована. Перепады интенсивности в ней были показаны переходами цветов. Дальше не иду — пора готовить «жерди для шатра», а уж потом займусь «шкурами» и прочей оснасткой.

— А исследовательские ритуалы — опасны? — интересуюсь у Фетисы.

— Не все, — отвечает девушка. — Мы же будем изучать твои «отпечатки», без вливания сторонней маны.

Поговорив ещё немного об особенностях проведения ритуалов, приступили к учёбе. Алфавит был выучен, и теперь мы писали общие слова, использующиеся в повседневной жизни. У орков достаточно большой словарный запас, и дренеи наверняка имели в своём языке не одно аналогичное слово. Но я уже сейчас понимал, сколь много терминов у нас просто не существует — не тот уровень развития. Чем дальше я буду учиться, тем больше мне придётся запоминать всё новые, не имеющие аналогов в нашем языке слова. Бьюкигра с Кайнати опять запоминали быстрее меня, быстро вводя слова в оборот, теперь на нашем занятии больше звучал певучий дренийский язык. Впрочем, погружение в языковую среду способствует более быстрому обучению.

В перерывах я расспрашивал довольную Фетису по теории мерности, начиная понимать, как взаимосвязаны мерности объектов и их проекции. Девушка обмолвилась, что это пригодится для создания иллюзий и лучшего понимания формирования плетений. Мысль, что вертелась на периферии сознания, после слов девушки нашла своё воплощение.

— А ритуальные рисунки — это случайно не проекция магического плетения на плоскость? — озвучиваю свою догадку.

— Мы тебе не подсказывали! — встрепелась дренийка.

— Значит, это правда.

— Да. Но лучше бы ты осваивал магическую науку постепенно. Спесишь ты слишком.

О как. Сперва учитель, потом духи, теперь и дренийки. Надеюсь, хоть из них не придётся тянуть слова, и смогу услышать объяснения!

— Вначале многое следует самому прочувствовать, а видя готовое, неосознанно можешь подстраиваться под него.

И впрямь такая опасность существует, на земле это называлось «культ Карго», когда аборигены делали из травы и прочих природных материалов копию взлётно-посадочной полосы, в надежде на то, что станут прилетать и садиться самолёты, привозя им грузы. Фетиса боится, что заиклюсь на форме, упустив содержимое? Сейчас уточню.

— А разве понимание самой формы не способствует лучшему пониманию содержания?

— Например?

— Зная, на что способна та или иная магическая форма, можно попытаться понять, чем они схожи, и путём изменения этого участка посмотреть, как это влияет на результат.

Орчанки, прислушивающиеся к нашему разговору, ничего не поняли, а вот Лейзими, наоборот, просветлела лицом.

— Продолжай, — подбодрила меня Фетиса.

И я стал им пусть и косноязычно, но со множеством примеров объяснять своё понимание процесса. Рассказал об абстрагировании признаков, когда ряд предметов объединяется по форме, цвету или предназначению. Пояснил своё видение причинно-следственных связей и обратной связи. Сколько аналогий и приближений мне пришлось приводить — ведь некоторых понятий просто не было у орков!

Вечер того же дня.

Неужели этот день заканчивается? Интенсивная учёба была ничем на фоне «перерывов». Орчанки закончили одежду для Лейзими, и обе дрены с удвоенной энергией заседали на меня со своими блиц-опросами. Впрочем, они не только спрашивали, но и отвечали. И если Фетиса приводила примеры из практической части, то Лейзими была непревзойдённым теоретиком. Книжная душа. Я давно заметил, что у неё нет посоха, но пока не выспрашивал об этом. К слову не пришлось, да и других забот выше крыши. Математика, её связь с мерностью, взаимодействие «одномеров» в более высокой «мерности». Моя теория, что нарисованные ритуалы — суть проекция на плоскость многомерного плетения, подтвердилась. Такая фигура значительно облегчала проведение магических действий, «канализируя» ману и изменяя её под нужные параметры, а «якоря» помогали обходить «двумерность» ритуала.

Не знаю, или мне нужно ещё разобраться и принять новую концепцию, или магическая теория была продуктом дренойского разума, а потому её обдумывание и заучивание порой вызывало ступор и заставляло мозг «кипеть». Возможно, мой земной опыт тут был не только помощником, но и тормозом, ограничивая кругозор. Как говорила Фетиса, некоторые вещи лучше сперва «пощупать», а потом уже на основе личных впечатлений ознакомиться с тем, как оно «на самом деле», достраивая картину. Но отринуть свои знания и начать с нуля я всё равно не смогу, а потому работаю с тем, что есть. И мне очень помогало «примитивное» устройство орочьего мозга. Не в том плане, что было много свободного места, а врождённое свойство, оттачиваемое множеством поколений. Чувство направления. Любой орк умел хорошо ориентироваться, как бы далеко не ушёл, всегда знал, где его родное стойбище. И теперь способность выстроить в голове маршрут позволяла мне легко представлять простейшие (и не только) геометрические фигуры.

Как повелось некоторое время назад, готовлюсь к вечернему вызову духа огня. Сейчас гудящая от напряжения голова, наконец, получит отдых, а я скину изматывающий груз прошедшего дня. Ветер был довольно пронизывающим, небо затянуто тучами так, что скрыло белую луну. Отворачиваю лицо от колючих снежинок, стараясь очистить голову от ненужных мыслей. Шаргор уже наготове, но пока не разжигаю — эмоциональная настройка не менее важна, чем трава, облегчающая связь с духами. По сути, я могу увеличить дозу, чтобы гарантированно связаться со стихиями, но не делаю этого по ряду причин. Не знаю, сильное ли привыкание оказывают шаманские травы, но факты говорят сами за себя — большинство одарённых орков не прочь посмолить трубку. А ещё я хочу обходиться без «костылей» — Хатгаут легко и быстро призывает огонь, а значит, полный отказ от шаргора — дело практики.

Вспоминаю предыдущие контакты, силясь призвать то чувство единения, что охватывает каждый раз, как призываю стихию. Мана из моего средоточия в районе пупка вновь устремляется к сложенным сучьям, напityвая место призыва. Как назло, предыдущая учёба наслаивается на ритуал, дорисовывая круги, эллипсы, криволинейные фигуры и прочую дренейскую атрибутику. Сморгнув, пытаюсь убрать «одномеры», что нахальным образом принялись водить хороводы вокруг кострища. Может, отдохнуть и не призывать сегодня стихию? Тем более, такие нагрузки на разум? Нет, отступать там, где достаточно обычного упорства? Часть дренейского алфавита, подчиняясь моей воле, покинула кострище, растворяясь в окружающих сумерках, но отдельные буквы, истаивая, вновь появлялись.

Это вызов! Но чем больше я истреблял посторонних объектов, тем больше их появлялось, выстраиваясь цепочкой от меня к кострищу, прорисовывая трёхмерные завитки. По мере борьбы начинаю осознавать, что видимая мной картина каким-то образом связана с уже просмотренным материалом, и, несмотря на отсутствие симметрии, имеет внутреннюю целесообразность и завершённость. Перестав бороться, вглядываюсь в продукт моего интеллекта, объекты налились светом и, вспыхнув, заставили отшатнуться. Взмахнув руками, едва не упал со шкуры, на которой сидел. Похоже, умудрился задремать сидя. Но какая интересная сложилась картинка! Да и сон-который не сон, был весьма реалистичным. Ладно, где мой шаргор?

За прошедшую неделю устоялся следующий график обучения — утром я постигал смысл исследовательского ритуала, разбирая предназначение его узлов (пусть пока и в теории). Днём заучивали слова и учились писать, а я в перерывах между занятиями постигал сложный предмет, включавший в себя математику, геометрию и физику одновременно. Сверху всё это великолепие естественнонаучного торжества разума было приправлено мистикой и недосказанностями, которые я должен был понять «потом». Днём мы либо стреляли из лука, либо просто бегали, разгружая мозг. А вечером под наблюдением дрениек я вызывал духа огня. Раз от разу мне требовалось всё меньше шаргора, и не последнее слово в этом сказала дренейская наука. Видений на призывах я больше не видел, но сам мысленно достраивал движение маны и запрос.

Благодаря пониманию многомерности и их сопряжений, я понял, что стихии находятся в некотором аналоге тонкого мира, чем-то похожего на параллельное измерение, но являющееся неотъемлемой частью Дренора. А это вкупе с представлением, как и куда направлять запрос, облегчало общение со стихийным планом. Шаргор же по своей сути притуплял критическое восприятие, позволяя подсознанию вспомнить те ощущения, что я испытывал в Горе Духов. Надеюсь, скоро нужный навык у меня наработается, и я смогу обходиться без него.

Магию я пока не осваивал, лишь читал книгу с описаниями, как правильно работать с собственным истоком. Но сегодня Фетиса обещала помочь мне сделать первые шаги на данном направлении.

Ради такого дела мы отменили занятия на день — первый урок требовал серьёзной подготовки. Расчищаем от снега площадку, чтобы нарисовать ещё один ритуал — лично для меня. Погода день ото дня становилась всё холодней, и снег почти не шёл. По следам вокруг шатра можно было бы восстановить всю историю перемещений, если бы Мрак не истоптал все окрестности. Впрочем, сам ритуальный рисунок не отличался особыми изысками — два круга, соединённые цепочкой дренейских символов — их буквы использовались не только для письма, но всюю

применялись и в магии.

Суть его была в следующем — я сажусь в один из кругов, а вместо использования «якорей» в другой становится Фетиса. Благодаря фокусировке она сможет оценить мою силу и «ощупать» меня своей аурой, используя ману. Положив свёрнутую шкуру, усаживаюсь, стараясь не наступить на линии ритуала. Чтобы не отвлекать дрениейку и не отвлекаться самому, сижу к ней спиной. Начерченные линии налились светло-синим светом, не позволяя пропустить начало. Сотни крошечных иголочек забегали по моей коже, ещё не больно, но уже не щекотно. Отдельные экземпляры «впивались» сильнее прочих, но тоже не доставляли особого дискомфорта. Постепенно «иглотерапия» сошла на нет, и лишь до сих пор не потухшие линии говорили о том, что ритуал продолжается.

— Аргнак, можешь съесть звездолист, — слышался спокойный голос Фетисы.

Закидываю в рот кубик, пережёвывая тягучую массу — сейчас мой нерастраченный резерв будет наполняться. Горький вкус был нейтрализован сладкой олембой, а ощущения тепла и энергии, разливающиеся по телу, примирили с окружающим холодом и неподвижностью. Теперь вместо иголок пришло давление, как будто нырнул глубоко-глубоко. Впрочем, не столь ярко выраженное и несущее в себе ещё и жар, подобный огненному, но со всех сторон и не такой интенсивный. Сложно было описывать свои ощущения, когда тактильные и прочие чувства смешивались, наслаиваясь друг на друга. С лёгким хлопком все привнесённые воздействия исчезли, погасив ритуальный узор.

— Мы закончили, — слышался усталый голос дрениейки.

Примечание:

Ох, ну что все так прицепились к счёту? Объясняю. У орков — десятичная система счисления. Но при этом у них есть дополнительные названия для некоторых небольших чисел, которые им очень удобно использовать в силу малого применения счёта в больших числах рядовыми орками. На кой-ляд малограмотному охотнику запоминать, как правильно, по-академичному называется число «27»? Ему и до пяти-то разве что при обмене считать надо! Он скажет — рука рук и ещё два. И будет адски доволен своей сообразительностью!

<http://tl.rulate.ru/book/16932/340967>